

ЗВЕЗДА
г. ПЕРМЬ

В творческой лаборатории

БАЛЕТ

РИФМУЕТСЯ С ПОЛЕТОМ...

С известным пермским педагогом-хореографом Ксенией Андреевной Есауловой мы договорились встретиться в хореографическом училище на большой перемене. Урок народно-сценического танца, который ведет Есаулова, начинается без десяти минут четыре, так что времени на беседу, рассудил я, более чем достаточно. Но первая же информация заставила меня улыбнуться, тут же повергнув в смятение. Оказывается, в этом

году исполняется шестьдесят лет творческой деятельности Ксении Андреевны. Признаться, не поверил... Но тут же выяснилось, что дебют на театральной сцене для Есауловой состоялся в одиннадцать лет. Ей даже пришлось «увеличить» свой возраст, чтобы ее приняли в гастрольный оперный коллектив под руководством Комиссаржевского. Тогда-то ее имя впервые было набрано в сводной афише — юная артистка исполняла танцевальные соло в оперных спектаклях.

Пора дебютов

В Ленинградском хореографическом училище Ксения Андреевна Есаулова училась в счастливую пору. То было время больших дебютов. А. Я. Ваганова готовила свою книгу «Основы классического танца», в корне изменившую методику преподавания, в училище собирались открыть два новых отделения — балетмейстерское и педагогическое, мастерами-педагогами свято почиталась классика, тогда как в прессе то и дело раздавались призывы отказаться от «старого балета», строить новый советский театр на «чистой» основе. Есаулова и сегодня вспоминает появившуюся в середине двадцатых годов статью А. В. Луначарского «Почему мы сохраняем Большой театр?»

— Время было насыщенное, звонкое, — говорит она. — Дух созидания сказывался повсеместно — жизнь захватывала своим энергичным ритмом. Как тут не вспомнить строки А. Вознесенского: «Балет рифмуется с полетом...». Они очень точно выражают суть нашего искусства.

В пятнадцать лет Есаулова впервые выступила как балетмейстер. В ленинградском училище считали, что постановочная деятельность развивает фантазию учеников, причает их мыслить хореографическими образами. И в том была большая правда. Ставя «Саломею» на музыку Глазунова, мазурку Шопена, марш из оперы Прокофьева «Любовь к трем апельсинам», Есаулова и не предполагала, что ее столь ранний балетмейстерский дебют переменит жизнь, — она-то готовила себя в артистки балета.

Ученицей балетной школы Ксения Есаулова дебютировала и на профессиональной сцене. В гастрольном молодежном ансамбле под руководством И. Ф. Кшесинского она танцевала Мирту в «Жизели», фею Сирени в «Спящей красавице», Зарему в «Бахчисарайском фонтане»; характерные танцы — испанский, венгерский, китайский; классические вариации, Репертуар

ансамбля привлекал тогда очень многих артистов и учеников школы. Среди них были известные в мире искусства К. М. Сергеев, Ф. И. Балабина, Р. И. Гербек. Их выступления удерживали красоту классического танца, доказывая его жизнеспособность и перспективность. В такое счастливое время К. А. Есаулова вступила в большой балет...

На сцене...

Ленинград военной поры. Что ни день — бомбежки. Есауловы отказались от эвакуации, решив не покидать родного города. Бомба, которая угодила в их многоквартирный дом, «отрезала» все блоки до квартиры Есауловых: на глазах Ксении Андреевны рухнула стена, отделявшая их от соседей. В театре, а к тому времени она была солисткой Малого оперного театра, отключили воду, большую часть освещения. Голодные, опухшие, закутанные в платки, артисты сидели на той самой сцене, где совсем недавно существовала сказочная, феерическая жизнь балетных героев, и пришивали крашенное в зеленый цвет мочало на громадные сетки, изговоря маскировочные покрытия...

Отогревали воспоминания. В день объявления войны на сцене Кировского театра прошла премьера балета «Вэла» по М. Ю. Лермонтову. Этот спектакль был дебютом для трех выпускников балетмейстерского отделения училища, в том числе и К. Есауловой. Помимо балетмейстерского, за плечами ее — педагогическое отделение училища, где без экзаменов оставили учиться Есаулову дальше...

В 1949 году Ксения Андреевна приходит в Пермский театр оперы и балета как балетмейстер-постановщик. Первым ее спектаклем был балет И. Морозова «Доктор Айболит», все партии в котором исполняли учащиеся хореографического училища.

— Узнав о моем приезде в Пермь, художественный руководитель училища Е. Н. Гейденрейх, которая, кстати, учи-

ла меня в средних классах ленинградской школы, послала ко мне на дом гонца. Сразу же у меня появились заботы в училище: к отчетным концертам, а в 1950 году училище впервые выезжало в Москву, необходимо было готовить новые номера.

Заглядываю в записную книжку. В ней совсем недавняя запись беседы с Нонной Александровной Вагиной — первым директором Пермского хореографического училища, живущей ныне в Ленинграде.

— Формирование творческого почерка школы, согласитесь, дело не одного дня. Труд большой, долгий. Как пригодились тогда знания Ксении Андреевны. Помню, в 1953 году мы делегировали ее в Ленинград, намереваясь поставить «Шопениану». Ксения Андреевна, обладающая исключительной музыкальностью и редкой хореографической памятью, привезла подробный план постановки. И главное, сумела передать неповторимую манеру исполнения этой романтической сюиты. «Шопениану» мы показывали в Москве как раз тогда, когда она отсутствовала в репертуаре Большого театра. Успех был полный...

Музыкальность, безупречный вкус, абсолютная ориентация в драматургии произведения — вот те качества, что отличали сценические создания Есауловой. И всегда поставленный ею спектакль нес в себе активный смысловой заряд. «Доктор Айболит» был рассказом об умении врачевать раны добром и любовью; «Щелкунчик» — о постижении детской душой сложностей и тайн окружающего мира, «Эсмеральда» — о красоте человеческой, способной этот мир изменить. Спектакли эти сделаны доброй рукой...

...и в классе

С захватывающим интересом смотрю один из уроков по народно-сценическому танцу в выпускном классе. Мазурку смекает краковяк, далее в балетном классе царит стихия народных танцев — венгер-

ского, татарского, полонезских плясок. А сколько подлинного темперамента и художественного азарта в панадере, кубинской румбе, испанском танго. Девушки и юноши в черных репетиционных костюмах, кажется, не знают усталости — так выразительны и музыкальны их движения. Ксения Андреевна, однако, все чаще и чаще прерывает эту танцевальную стихию. В татарском танце не точно выполнен ритм; много суеты, на ее взгляд, в цыганском; часто не устраивает педагога и пластика рук. И все начинается сначала — с той же энергией, с тем же порывом и вдохновением.

Урок Есауловой — маленький спектакль, со своей драматургией, со своей образно-эмоциональной палитрой. И бесконечные остановки не утруждают ее подопечных. Прежде всего потому, что им интересна эта хореография (все комбинации Есауловой художественны, образны — в их подготовке сказывается редкий талант балетмейстера), их захватывает сам процесс обучения. Осваивается не только техника характерного танца, но и его исторические стили. У Есауловой всегда так — без точного ощущения смысла танца, без освоения народного характера урок не двинется дальше. И ученики знают это — педагог воспитывает в них артистов.

В одну из пауз Ксения Андреевна показывает ученику сложный элемент кубинского танца, вплетенный ею в хореографическую композицию. И я вдруг припоминаю, что эта комбинация мне знакома, ви-

дена где-то раньше. Ксения Андреевна подтверждает: «Вполне возможно, в кубинском танце, который танцует Витя Королев». Ах, вот оно что! Конечно, в программе артиста эстрады Виктора Королева много хореографических композиций, поставленных К. А. Есауловой, в том числе и композиция, посвященная XI Всемирному фестивалу молодежи и студентов на Кубе.

...А ведь художественному руководителю К. А. Есауловой пришлось побороться за будущего артиста. Не блистал он поначалу успехами. А ее прямо-таки поражали редкая пластичность и музыкальность воспитанника. И вот появляется номер «Шаман» — миниатюра, поставленная специально для Виктора Королева. По сей день танцует ее артист как воспоминание об ученических годах, когда рядом оказался такой мастер и друг, как Ксения Андреевна.

Артистка, балетмейстер, педагог... Три разных рода творческой деятельности. Опыт, нужный и дорогой сегодняшним служителям Терпсихоры.

Своим другом могут назвать Ксению Андреевну все ее ученики, а среди них ни много ни мало — сорок артистов, удостоенных почетных званий. Дружеская надежная рука педагога всегда была рядом, ведя их в большой балет.

С. КОРОБКОВ.

На снимке: К. А. ЕСАУЛОВА и ее ученики.

Фото А. Долматова.